
Научная статья / Research Article

УДК 94 (571.6)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-184-196

Гринько Андрей Александрович

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Амурская область, Россия

andrey2007-85@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Цель исследования – рассмотрение феномена исторической реконструкции и его проявление на Дальнем Востоке России. Задачи: анализ содержания термина «историческая реконструкция» и основных подходов к его изучению в научной литературе; характеристика и особенности развития реконструкторского движения в Дальневосточном регионе. В процессе исследования были задействованы общенаучные методы познания, включающие в себя обобщение, описание, анализ, сравнение и наблюдение. Наряду с этим применялись и специфические исторические методы, а именно: конкретно-исторический и проблемно-хронологический. Методологической основой исследования послужили базисные научные принципы, такие как критическая интерпретация источниковой базы, деполитизированный подход, объективность и историзм. Автор рассматривает основные трактовки содержания понятия «историческая реконструкция», направления и характерные особенности, а также научные публикации как общероссийского, так и дальневосточного уровня. Отмечается, что, несмотря на свою актуальность, тема остается на периферии исследовательского интереса дальневосточной науки. Дальневосточная историческая реконструкция появилась позднее, чем в европейской части России, и процесс ее полноценного становления продолжается. Дальневосточной, как и общероссийской, реконструкции свойственна военная направленность, проявляющаяся в деятельности клубов, преимущественно расположенных в южной, наиболее населенной части региона, и проводимых фестивалях. Последние условно подразделяются на универсальные (не связанные с каким-либо конкретным событием или эпохой) и тематические (Древняя Русь IX–XI вв., Дальний Восток в XVII в., Гражданская и Великая Отечественная войны XX в.). Несмотря на определенное отставание от реконструкторов европейской части России в степени аутентичности, уровне теоретической и практической подготовки, сравнительной малочисленности, дальневосточная историческая реконструкция имеет большой потенциал в научном, патриотическом, воспитательном, образовательном, экономико-туристическом и иных смыслах, и требует системного изучения.

Ключевые слова: Дальний Восток, историческая реконструкция, военно-исторические клубы, история, живая история

Для цитирования: Гринько А.А. К вопросу о развитии исторической реконструкции на Дальнем Востоке России в XXI веке // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 184–196. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-184-196.

Grinko Andrey Alexandrovich

Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Amur Region, Russia
andrey2007-85@mail.ru

ON THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL REENACTMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE 21st CENTURY

The aim of the study is to consider the phenomenon of historical reconstruction and its manifestation in the Russian Far East. Objectives: the content analysis of the term "historical reconstruction" and the main approaches to its study in scientific literature; description and peculiarities of the development of the reconstruction movement in the Far Eastern region. General scientific methods of cognition were used in the study, including generalization, description, analysis, comparison and observation. In addition, specific historical methods were used, namely: concrete historical and problem-chronological ones. The methodological basis of the study was the basic scientific principles, such as critical interpretation of the source base, depoliticized approach, objectivity and historicism. The author considers the main interpretations of the content of the concept "historical reconstruction", directions and characteristic features, as well as scientific publications of both the all-Russian and Far Eastern levels. It is noted that, despite its relevance, the topic remains on the periphery of the research interest of Far Eastern science. Far Eastern historical reconstruction appeared later than in the European part of Russia, and the process of its full-fledged development continues. Far Eastern, as well as all-Russian, reconstruction is characterized by a military focus, manifested in the activities of clubs, mainly located in the southern, most populated part of the region, and the festivals held. The latter are conventionally divided into universal (not associated with any specific event or era) and thematic (Ancient Rus' of the 9th-11th centuries, the Far East in the 17th century, the Civil and Great Patriotic Wars of the 20th century). Despite a certain lag behind the designers of the European part of Russia in the degree of authenticity, the level of theoretical and practical training, and comparative small numbers, Far Eastern historical reconstruction has great potential in scientific, patriotic, educational, economic and tourist and other senses, and requires systematic study.

Keywords: Far East, historical reconstruction, military-historical clubs, history, living history

For citation: Grinko A.A. On the development of historical reenactment in the Russian Far East in the 21st century // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. S. 184–196. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-184-196.

Введение. Наличие объективного знания о прошлом, его сохранение, углубление и популяризация среди населения имеют важнейшее значение для существования нации и государства, особенно в кризисные, переломные периоды. Очевидно, что люди, знающие историю, умеющие анализировать и эмоционально «пропускать через себя» вехи прошлого, отличающиеся наличием исторической памяти, более консолидиро-

ваны, обладают активной гражданской позицией и сформированными личностными качествами, являются основой нации. Общественный запрос на переосмысление прошлого и укрепление национальной идентичности, а также ряд иных факторов, привели к возникновению феномена отечественной исторической реконструкции и ее дальневосточной ветви. Именно реконструкция, как многоступенчатый процесс, специ-

фическая активность, социокультурное явление и вид досуга, основывающийся на массиве исторических источников, помогает восстановить и воспроизвести какую-либо область человеческой деятельности прошлого, процессы, события, предметы и технологии, духовные явления. Тем самым достигается экспериментальная проверка тех или иных гипотез и теорий, происходит развенчание фальсификаций, сохраняется историко-культурное наследие, популяризируются знания о прошлом, формируется патриотизм.

Цель исследования – рассмотрение феномена исторической реконструкции (далее – ИР) и его проявление на Дальнем Востоке России в XXI в.,

Задачи: анализ содержания термина «историческая реконструкция» и основных подходов к его изучению в научной литературе; характеристика и особенности развития реконструкторского движения в рамках России в целом и в Дальневосточном регионе в частности.

Методы. В ходе работы над статьей были задействованы общенаучные методы познания, включая обобщение, описание, анализ, сравнение и наблюдение. В частности, метод обобщения был применен для формулирования дефиниции «историческая реконструкция» в обобщенном виде. Метод описания дал возможность представления конкретных примеров реализации мероприятий в формате исторических реконструкций. Использование метода анализа позволило выявить классификации исторических реконструкций. Сравнительный метод был использован при изучении опыта организации реконструкций на общероссийском уровне и в Дальневосточном регионе. Метод наблюдения реализован посредством посещения клубов исторической реконструкции и соответствующих мероприятий. Помимо общенаучных, в исследовании применялись также специальные исторические методы, а именно: сравнительно-исторический, конкретно-исторический и проблемно-хронологический. Основой исследования послужили фундаментальные научные

принципы, такие как критическая интерпретация источниковой базы, деполитизированный подход, объективность и историзм. При работе над темой использовались научные исследования, публикации в средствах массовой информации, интервью участников реконструкторского движения Приамурья, личный опыт автора.

Результаты и их обсуждение.

В силу того, что отечественное реконструкторское движение стало активно развиваться только в постсоветской России, его историография в основном представлена работами XXI в. Условно в ней выделяется несколько направлений: нормативно-правовое (развитие законодательной основы патриотического воспитания и государственной деятельности по сохранению исторической памяти) [1]; социологическое (изучение движения как субкультуры, механизма социального воздействия) [2]; педагогическое (изучение движения с точки зрения воспитательного потенциала) [3]; краеведческое (региональные особенности) [4]; туристическое (рассмотрение движения как туристического продукта) [5]. Историей реконструкторского движения, этапов его развития, патриотической составляющей, направлением военно-исторической реконструкции (далее – ВИР) занимались Е.В. Гурова, Н.К. Тимошенко, Е.Л. Суздальцев, Н.О. Характеров, С.О. Жуйков, К.Е. Панченко и др. [6–9]. Имеется ряд диссертационных исследований [10, 11]. На Дальнем Востоке России ИР не является предметом интереса отечественной науки, что обуславливает незначительное количество научных публикаций. Так, в 2019 г. появилась статья А.Ю. Лохова и Е.В. Корякиной о теории и практике ВИР в Приамурье [12]. Д.А. Рыбель и К.В. Афеев рассматривают ИР в Приморье через призму просвещения молодежи и на примере деятельности одного из клубов [13]. Большее число исследований связано с анализом ИР в рамках туристического развития региона [14, 15]. В отличие от научной сферы в дальневосточных средствах массовой информации (печатные и интернет-

издания, телевидение) тема ИР представлена достаточно широко [16, 17].

Понятие «историческая реконструкция» подразумевает широкий спектр определений. Это и социокультурный феномен, и неофициальная отрасль исторической науки, и научный метод, и специфический жанр культурно-исторических мероприятий, и направление в досуговой деятельности, и общественное движение. Кадер Амир Магид определяет ИР с позиции культурологии как социокультурное явление, форму культурного самовыражения; с позиции социологии как субкультуру и социальное движение, организованную форму коллективной деятельности; с позиции социальной педагогики и психологии как социально-педагогическую общность, представляющую собой событийную общность, включающую разные организационные формы и типы досуговых сообществ [10]. Д.Д. Котова под ИР понимает вид игровой деятельности, имеющий в себе творческое начало и историческое обоснование, в результате которого происходит полное или частичное восстановление конкретного исторического периода [14]. Е.Л. Суздальцев говорит об области науки и культуры, позволяющей по имеющимся данным различных источников восстановить и воспроизвести в комплексе какую-либо область деятельности человека, с учетом социальных отношений, материальной культуры, традиций и духовного состояния, воспроизводимых максимально приближенно к оригинальным [18]. Н.О. Харахтеров рассматривает ИР как игровую антропологическую практику, в рамках которой участники моделируют то или иное историческое событие, систему отношений, мышление, поведение и быт людей, живших в предшествующие эпохи, на основании интерпретации исторических источников и при помощи воссозданных элементов древней материальной культуры [7]. Е.Л. Драчева трактует рассматриваемый термин как исследовательскую и образовательную деятельность, направленную на воссоздание материальной и духовной культуры опре-

деленной исторической эпохи с использованием археологических, изобразительных и письменных источников, как движение, ставящее перед собой научные и просветительские цели, а также как особый вид досуга и хобби [19]. Д.А. Рыбель и К.В. Афеев считают, что ИР – это процесс практического и теоретического воссоздания того или иного типа культуры, восстановление внешнего облика и структуры какого-либо исторического объекта; особое общественное движение, в рамках которого воссоздаются те или иные исторические события для научного и более глубокого изучения исследуемых вопросов [13].

Условно можно выделить три основных направления ИР. Во-первых, это «живая история» (англ. «living history»), предполагающая максимально точное и достоверное воссоздание повседневной жизни и быта какой-либо совокупности людей в определенный исторический период и в определенном месте. Во-вторых, бытовая/гражданская реконструкция, включающая воссоздание копий материальных объектов, культурных моделей (праздников) и невоенных исторических событий. В-третьих, военно-историческая реконструкция боевых действий той или иной эпохи, проведение в том месте, где события произошли в действительности, по заранее составленному сценарию, с использованием формы, оружия и амуниции соответствующей эпохи или их достоверных копий. Следует заметить, что требование к соответствию места реконструкции месту исторического события выдерживается далеко не всегда, имеет место зрелищность, определенная степень условности и допущений, спортивная (соревновательная) составляющая. ВИР представляет собой наиболее развитое и широко представленное реконструкторское направление в России. Среди популярных эпох и событий, реконструируемых в России, можно выделить Средневековье (Древняя Русь), период наполеоновских войн и Гражданской войны в России, мировые войны XX века. В.П. Курбатов и Н.В. Курбатова выделяют военную, соци-

ально-бытовую и спортивную ИР, а в качестве основных направлений называют «живую историю» и шоу-направление [20]. Е.Л. Драчева и Д.И. Наумов рассматривают «живую историю» и турниры (бугурты) [19, 21]. И.И. Кошин, О.В. Кошина, А.В. Демина, говорят о «живой истории» и военно-исторической реконструкции [5, 22]. В.В. Хабаров выделяет «живую историю», шоу-направление, турнирное направление и исторические ролевые игры [23]. Н.О. Характеров выделяет военное и гражданское направление [7]. В начале XXI в. начинает развиваться научная реконструкция, связанная с экспериментальной археологией и предполагающая точное воспроизведение объектов и практик, что позволяет ответить на ряд дискуссионных вопросов. В данном случае реконструкция выступает методом получения знания [24].

Рассматривая эволюцию отечественной ИР, можно говорить о ее зарождении уже в XIX – начале XX в., что проявлялось в костюмированных балах и маскарадах, реконструкциях эпизодов Отечественной и Крымской войн. Истоки современной российской реконструкции принято относить к 1970–1980-м годам, когда в СССР появились энтузиасты-реконструкторы Наполеоновской эпохи и военно-исторические клубы, а первыми сравнительно масштабными реконструкциями стали поход в честь 175-летия Отечественной войны 1812 года (1987 г.), реконструкция Бородинского сражения (1989 г.) и мероприятие в честь 750-летия Невской битвы (1990 г.) [25]. В постсоветский период происходит активное появление клубов исторической реконструкции и мероприятий в виде исторических фестивалей («Выборгский турнир», «Куликовская битва», «День Бородино», «Времена и Эпохи»). Превращение реконструкции в массовый феномен происходит в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [26]. В XXI в. в России оформилось значительное количество различных объединений и клубов, занимающихся воссозданием предметов быта, одежды и вооружения разных эпох и

народов. В 2018–2019 гг. появилось общероссийское общественное движение «Клубы исторической реконструкции России». В настоящее время основной организационной единицей в движении отечественной ИР является клуб, хотя этой деятельностью в той или иной степени занимаются различные общественные, спортивные, молодежные организации, образовательные учреждения и отдельные энтузиасты, численность которых трудно оценить. Внутри клубов, как правило, существует иерархическая лестница, обычно аналогичная «профильному» периоду реконструкции [24]. Факторами, повлиявшими на развитие ИР, стали развитие шоу-индустрии и современных коммуникаций, потребность в переосмыслении прошлого, политика популяризации истории, тренд на визуализацию информации и др. Кроме того, по мнению А.В. Свешникова, развитие реконструкторского движения является определенной формой эскапизма [27]. ИР получила развитие в индустрии отечественного туризма, формируя событийное пространство, выступая одной из инновационных форм организации досуга, основой для формирования туристских продуктов, создания имиджа и культурно-исторической составляющей бренда региона. Отечественная ИР тесно связана с историческим фехтованием и танцами, современным мечевым боем, стрельбой из лука, ролевыми играми. Несмотря на близость реконструкторского и ролевого движений, первое предполагает полную историческую достоверность, хотя нередко они сочетаются в рамках одного коллектива и в деятельности одного и того же человека.

Деятельность реконструкторов заключается в изучении воссоздаваемой эпохи и спектра исторических источников, демифологизации собственного мышления относительно избранного периода, понимании менталитета людей прошлого, создании материального комплекса, состоящего из костюма, амуниции, оружия и бытовых принадлежностей, соответствующих выбранному региону и историческому периоду. Один из

основателей отечественной реконструкции, О.В. Соколов, отмечал, что важно воссоздавать не только внешний, но и внутренний, моральный облик, иметь максимально возможные знания о реконструируемом времени, в том числе о мировоззрении людей прошлого, словарном запасе и речевых оборотах. В противном случае ценность такой реконструкции «не просто нулевая, а даже отрицательная» [28]. Воссоздаваемый исторический образ, основанный на обращении реконструкторов к источникам, является одним из инструментов верификации полученной информации и деконструкции мифов о прошлом. Реконструкция позволяет узнать, как вещи «работали» в реальности [29]. ИР не подменяет изучение событий, явлений и процессов прошлого наукой, но является дополнением и помогает лучше понять те или иные аспекты, визуализирует и «овеществляет» события. Помимо научной ценности следует отметить и значимость ИР как доступной и творческой формы приобщения населения к историческому наследию, сохранения национальной памяти, формирования национальной идентичности, патриотизма, чувства сопричастности с событиями прошлого. В условиях обострения международных отношений, информационного противостояния и попыток фальсификации истории эта многоаспектная функция играет исключительную роль.

Историческая реконструкция на Дальнем Востоке стала зарождаться в начале XXI в., преимущественно в южной, наиболее населенной части региона. Постепенно сформировались клубные объединения, отличающиеся по направлениям деятельности, тематике, численности и уровню подготовки. Основная масса клубов стала заниматься собственно исторической реконструкцией, историческим фехтованием и мечевым боем. Охарактеризуем дальневосточные клубы исторической реконструкции (далее – КИР) более подробно. В Приморском крае существуют такие клубы, как «Приморский Бастион», «Первый Дальневосточный фронт», «Влад-камрад», «Гарни-

зон», «Дикие сердца», «Scara Regis» и др. «Приморский Бастион» занимается реконструкцией Первой мировой войны (личный состав и боевой путь Приморского драгунского полка и 36-го Сибирского стрелкового полка) и Гражданской войны на Дальнем Востоке (личный состав и боевой путь Приморского драгунского полка, Первого сводного конного полка, Ижевского стрелкового полка, Народно-Революционной Армии Дальневосточной Республики). «Первый Дальневосточный фронт» реконструирует конфликт у озера Хасан и события Великой Отечественной и Второй мировой войн (личный состав и боевой путь 449-го стрелкового Ковенского ордена Суворова полка 144-й стрелковой дивизии РККА, частей Вермахта и Маньчжурской императорской армии). «Гарнизон» ориентируется на реконструкцию Средневековья (датские викинги IX–XI вв. и Западная Европа середины XIV – начала XV в.). Акцент на Средневековье характерен и для клуба «Дикие сердца», который занимается историческим фехтованием. «Scara Regis» («Королевская Дружина») занимается изучением и реконструкцией повседневной и военной культуры Древней Руси и Европы XI в. [13]. Реконструкторское движение Амурской области представлено клубами «Дружина», «Блэквуд», «Руна», «Ясень», «Восточный фронт», «МотоПатриот» и др. «Дружина» занимается ролевым и историческим моделированием Средневековой эпохи, «Блэквуд» также ориентирован на Средневековье. КИР «Руна» и «Блэквуд» создали Центр изучения истории «Летопись». «Ясень» реконструирует события эпохи Древней Руси, а также акцентирует внимание на региональной тематике, в частности на истории русских землепроходцев XVII в., приходе русских людей на Амур, истории Албазинского острога и его жителей, их противостоянии маньчжурам. Клуб занимается реконструкцией снаряжения, одежды и быта, что имеет научную ценность. Одной из составляющих деятельности является реконструкция средневековых боев. «Восточный фронт» и центр воен-

но-исторического туризма «76-я точка» специализируются на реконструкции событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. С этой тематикой связана и деятельность военно-патриотического мотоклуба «МотоПатриот». В Хабаровском крае функционируют объединения «Рось», «Аскалон ДВ», «Народоармеец», «Красное Знамя», «Амурский рубеж», «Уссурийский фронт», «Хабаровский пехотинец», «Дальневосточный пограничник», «Крепость», «Вольный клинок», «Санктуарий» и др. «Рось» занимается воссозданием по историческим источникам костюма, военного снаряжения, культуры и бытовой жизни жителей Руси X–XIV вв., русских землепроходцев Дальнего Востока XVII в., населения западноевропейских государств, а также средневековым боем, применительно к XIV–XV вв. Под эгидой клуба существует музей «живой истории». «Народоармеец» ориентируется на период Гражданской войны на Дальнем Востоке («красные» партизанские формирования и регулярные части Народно-Революционной Армии Дальневосточной Республики); «Красное Знамя» занимается периодом Великой Отечественной войны (Путивльский партизанский отряд / Сумское партизанское соединение, 449-й стрелковый полк и 226-й отдельный саперный батальон РККА). С 2010 г. в крае существует КИР «Амурский рубеж», реконструирующий облик личного состава и боевого пути воинских подразделений Советского Союза и Германии 1938–1945 гг. «Уссурийский фронт» занимается реконструкцией периода Первой мировой войны (23-й Сибирский стрелковый полк) и Великой Отечественной войны (морская пехота ВМФ СССР). В городе Комсомольск-на-Амуре функционирует центр живой истории «Крепость», на базе которого проходят тренировки по историческому фехтованию эпохи раннего Средневековья, происходит воссоздание военной и гражданской материальной культуры IX–XII вв., проводятся занятия по историческим танцам. В этом же городе существуют клубы «Вольный клинок» (средневеко-

вые бои, изготовление амуниции и снаряжения, воссоздание материальной и духовной культуры феодальной Японии) и «Санктуарий» (европейские танцы XIV–XIX вв. и шотландские контрдансы). В Магаданской области с 1999 г. действует КИР «Братина», который проводит одноименный фестиваль военно-исторической реконструкции. При клубе существует музей «живой истории» – музей военной истории и быта Северо-Западной Руси и Восточной Европы XIV в. В Сахалинской области расположен КИР «Второй Дальневосточный фронт», ориентированный на изучение и реконструкцию Русско-японской войны 1904–1905 гг., дальневосточных конфликтов 30-х годов XX в., Великой Отечественной и Советско-японской войн. В Республике Якутия существует КИР «Красный Восход», реконструирующий период Гражданской войны в России с акцентом на местные события, а также военные конфликты XX в. Клуб выступает одним из организаторов военно-исторического фестиваля «Первый бой за Якутию», с реконструкцией первого вооруженного противостояния большевистских сил и их противников в Якутии. КИР «Jötunheimr» (Етунхейм) и «Волчий Кряж» занимаются практическим изучением и воссозданием быта, ремесла, воинских искусств и культуры Древней Руси и народов Скандинавии IX–XI вв. Практически все дальневосточные клубы проводят образовательные и научные мероприятия. Например, члены амурского клуба «Ясень» в 2024 г. проводили лекции (в том числе за пределами Дальнего Востока) по опыту собственной реконструкции одежды, обуви и быта русских землепроходцев XVII в.

По мере развития дальневосточного движения исторической реконструкции в регионе стали проводиться соответствующие мероприятия разной степени масштабности и аутентичности. В Амурской области проходит «День живой истории» и межрегиональный фестиваль исторической средневековой культуры «Амурское Албазино»; воссоздаются эпизоды, связанные с советско-японским пригра-

ничным конфликтам 1930-х гг. и боевыми действиями по освобождению советскими войсками северо-востока Китая в 1945 г. Открытие в 2018–2023 гг. на полигоне Дальневосточного высшего общевойскового командного училища реконструкции партизанской деревни периода Великой Отечественной войны и историко-культурного объекта «Албазинский острог», представляющего собой полноразмерную копию русской крепости на реке Амур XVII века, стимулировало развитие реконструкторского движения на Дальнем Востоке. В Хабаровском крае проходят фестивали «Хабаровские исторические маневры», «Январский триумф», «Меч Востока». В память о Великой Отечественной войне проводятся реконструкции «Оборона Лиепаи», «Январский гром» и др. Систематически в канун годовщины окончания Второй мировой войны проводится реконструкция «Подвиг в Фуяуне» («Бой за Фуяунь»). Приморские клубы являются организаторами таких фестивалей исторической реконструкции, как «Хасан за нами», «День Средневековья», «Владивостокская крепость», «Нормандские маневры», где реконструируются события Средневековья и Великой Отечественной войны. Приморские реконструкторы создали историко-экспериментальную модель средневековой фермы «Скарабург». В Еврейской автономной области ежегодно проводится фестиваль «Дальневосточный Форпост». С Гражданской войной на Дальнем Востоке связаны фестивали «Гроза над Ситой», «Каульские высоты», «Волочаевские дни». В Республике Якутия также воссоздаются местные события Гражданской войны, например «Бой Рыдзинского» в Якутске, Чапчылганский бой в Амгинском районе, Никольский бой у с. Никольцы Намского улуса, засада на одного из партизанских руководителей, большевика Н. Каландарашвили в Техтюрской протоке. На территории Сахалинской области основная часть реконструкций связана с освобождением от японских войск в 1945 г. и окончанием Второй мировой войны, например «Штурм полицейского

поста Хандаса» и «Бой на Камышовом перевале». Дальневосточные реконструкторы проводят и локальные реконструкции, посвященные отдельным микро-эпизодам отечественной и региональной истории. Так, в 2023 г. в Благовещенске прошла реконструкция, посвященная 133-й годовщине конного перехода сотника Амурского казачьего полка Д. Пешкова в Санкт-Петербург в 1889–1890 гг. Несмотря на то что некоторые реконструкции не имеют местной исторической основы и связаны с иными эпохами и регионами; событиями, не происходившими на Дальнем Востоке России, тематика значительной части мероприятий касается местной истории: событий XVII в. на Амуре, Гражданской войны на Дальнем Востоке, Советско-японской войны 1945 г. Дальневосточные клубы и отдельные реконструкторы участвуют в мероприятиях и за пределами региона («Русборг» (Липецкая область), «Сибирский огонь» (Новосибирская область), «Енисейский Форпост» (Красноярский край), проект «Читинский острог» (Забайкальский край) и др.).

Следует подчеркнуть, что дальневосточная (как и в целом отечественная) реконструкция носит милитаризованный характер. Большая динамичность и зрелищность военно-исторических мероприятий способствует их привлекательности. Фестиваль является главной формой проведения таких реконструкций, позволяет погрузиться в атмосферу прошлого, почувствовать себя участником исторических событий, имеет образовательное и воспитательное значение [9]. Фестивали репрезентируют преимущественно неперсонифицированные образы прошлого, в них редко воссоздаются конкретные исторические персонажи. Несмотря на деление фестивалей на «реконструкторские» и «спортивные», это крайне условно, особенно в восточной части страны. Реконструкторские мероприятия включают в себя не только зрелищную часть (бугурты, поединки, мастер-классы), но также научную и образовательную составляющую. Реконструкторы демонстрируют воссозданное

оружие, амуницию, одежду, в реальности проверяют их на соответствие историческим источникам, на практике подтверждают или опровергают исторические факты (например, о степени сложности изготовления, весе, приемах боя, износе и др.). Помимо военно-исторической составляющей в рамках фестивалей воссоздаются элементы быта той или иной эпохи, демонстрируется кузнечное ремесло, ткачество и прядение, внешний вид людей прошлого, игра на аутентичных музыкальных инструментах и др.

Несмотря на развитие дальневосточной исторической реконструкции, следует отметить ряд аспектов, ограничивающих этот процесс и снижающих уровень историчности. К ним можно отнести ограниченные финансовые возможности клубов и отдельных энтузиастов, значительную трудоемкость и большие временные затраты на изготовление аутентичных предметов, чрезмерную идеализацию или упрощение прошлого, глубину исторических знаний реконструкторов, степень понимания мировоззрения людей прошлого, влияние государственной политики и пожеланий организаторов/спонсоров мероприятия, необходимость соответствия требованиям законодательства и др. Кроме того, реалии современности диктуют свои условия, в первую очередь необходимость нахождения баланса между массовостью, зрелищностью, качеством и аутентичностью. Остается открытым вопрос о допустимости и степени коммерциализации реконструкций. Сложности возникают и при адаптации воссоздаваемых событий к восприятию современного зрителя. Необходимость проведения концентрированной (в хронологическом и территориальном плане) реконструкции вызывает невозможность полного и достоверного воспроизведения прошлого. В результате образ событий прошлого, репрезентируемый на мероприятиях ИР, условен и может отличаться от позиции исторической науки, которая нередко критикует реконструкторов.

Заключение. Таким образом, отечественная историческая реконструкция является сравнительно молодым явлением, серьезно проявившимся только в постсоветской России на фоне роста об-

щественного и государственного запроса. Этот феномен нашел определенное отражение в отечественных научных изысканиях, проведенных историками, социологами, культурологами, экономистами и представителями реконструкторского движения преимущественно европейской части России. Историческая реконструкция позволяет реализовать широкий спектр задач: от научно-исследовательских и образовательно-просветительских до организации досуга и создания туристического бренда региона. На Дальнем Востоке, как и в целом по стране, движение исторической реконструкции и соответствующие мероприятия в основном связаны с военной историей, преимущественно эпохой Средневековья, Дальним Востоком в XVII в., военными конфликтами и мировыми войнами XX в. Несмотря на наличие в Дальневосточном регионе ряда сравнительно крупных исторических объединений (клубов) и проводимые мероприятия, «визуализирующие» историю, «микронаучные» открытия (например, по вопросу освоения русскими людьми Дальнего Востока в XVII в.), реконструкторское движение восточной части страны оказалось на периферии исследовательского интереса. Это вызвано как относительно короткой историей его существования, так и отсутствием осознания важности изучения со стороны дальневосточной науки. Тем не менее важно подчеркнуть, что при сохранении баланса между зрелищностью и исторической достоверностью проводимых мероприятий, первостепенной значимостью научных и образовательных, а не коммерческих и административных целей, региональные исторические реконструкции важны для лучшего понимания не только общегосударственной, но и собственно дальневосточной истории, осознания роли региона в рамках страны в прошлом и настоящем, выступают способом сохранения национальной памяти, формой патриотического воспитания, одним из элементов единения всего общества, учитывая напряженные международные отношения и угрозы национальной безопасности современной России.

Список источников

1. *Попп И.А., Шахнович И.С.* Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан РФ: нормативно правовой аспект // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 42–49.
2. *Божок Н.С.* Коммеморации культурно-исторической реконструкции в контексте сетевого социума // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 100–117.
3. Герлах И. В. Воспитательный потенциал военно-исторического клуба // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-2(24). С. 104–107.
4. *Степаненко О.В.* Современные практики военно-исторических реконструкций: трансмедийный аспект // Молодой исследователь Дона. 2023. №4 (43). С. 55–61.
5. *Кошин И.И., Кошина О.В.* Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма // Огарев-Online. 2021. № 4 (157).
6. *Гурова Е.В., Суздальцев Е.Л., Тимошенко Н.К.* Генезис воссоздания военно-исторических событий в России // Проблемы теории и методологии предметного образования: изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, дизайн: сб. науч. ст. М.: МГОУ, 2022. № 6. С. 184–188.
7. *Характеров Н.О.* Историческая реконструкция войны как игровая, агональная и образовательная практика // Вестник СФУ. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2023. Т. 23, № 6. С. 105–115.
8. *Жуйков С.О.* Реконструкторские практики как ресурс развития ориентации на Отечество как ценность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 1 (237). С. 6–12.
9. *Панченко К.Е.* Историческая реконструкция в патриотическом воспитании подростков // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 5 (74). С. 401–404.
10. *Кадер А.М.* Движение исторической реконструкции как среда самореализации личности в сфере досуга: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018. 237 с.
11. *Божок Н.С.* Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013. 221 с.
12. *Лохов А.Ю., Корякина Е.В.* Теория и практика военно-исторической реконструкции (опыт работы ДВОКУ, г. Благовещенск) // Вестник военного образования. 2019. № 5. С. 23–28.
13. *Рыбель Д.А., Афеев К.В.* Зачем нужна «живая история»: школьное образование и движение исторической реконструкции в Приморском крае // Евразийский союз ученых. 2018. № 11 (56). С. 25–27.
14. *Котова Д.Д.* Исторические реконструкции как ресурс развития внутреннего туризма в Приморском крае // Наследие нобелевских лауреатов по экономике: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Самара, 9 июня 2016 г. / отв. ред. Е.А. Безгласная. Вып. 1. Самара: СГЭУ, 2016. С. 143–146.
15. *Ткаченко А.С., Куприянова А.Н., Палеха М.М.* Фестивали исторической реконструкции как перспективный туристский ресурс в Приморском крае // Форум молодых ученых. 2018. № 10 (26). С. 1173–1177.
16. Массовые бои и конные турниры: на фестиваль исторической культуры в Благовещенск съедутся участники со всего Дальнего Востока. URL: <https://asn24.ru/news/culture/123860/?ysclid=m56igves9y550353172> (дата обращения: 05.01.2025).
17. Попытка прикоснуться к прошлому: что такое историческая реконструкция? URL: <https://primamedia.ru/news/1347520/?ysclid=m56if55x5r101031545> (дата обращения: 05.01.2025).
18. *Суздальцев Е.Л.* Метод военно-исторической реконструкции в художественном образовании студентов педагогического вуза // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 163–180.

19. Драчева Е.Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №4. С. 55–67.
20. Курбатов В.П., Курбатова Н.В. Реконструкция как действенный способ изучения прошлого. Виды. Структура. Функции // Концепт. 2014. Т. 26. С. 261–265.
21. Наумов Д.И. Военно-историческая реконструкция как инструмент формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи: философский аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. 2022. № 7. С. 85–91.
22. Демина А.В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 5. С. 45–48.
23. Хабаров В.В. Направления развития военно-исторической реконструкции // Реконструктор. 2006. № 7. С. 2–5.
24. Все в прошлом. Теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. 445 с.
25. Верецагина И.М., Савинцева М.Е. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 110–116.
26. Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 174–189.
27. Популяризируя военную историю, реконструкторы популяризируют архаичное почитание войны и силы. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/158418-o-rekonstruktorskom-dvizhenii-v-rossii?ysclid=m5arwtrjw7962725790> (дата обращения: 06.01.2025).
28. Можно наряжаться во что угодно и остаться обычным гопником. Как зарождалась и развивалась историческая реконструкция в России. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/06/02/recon/?ysclid=m5arwiyb34677579106> (дата обращения: 06.01.2025).
29. Божок Н.С. Образы прошлого в фестивалях культурно-исторической реконструкции // Genesis: исторические исследования. 2020. № 12. С. 44–61.

References

1. Popp I.A., Shahnovich I.S. Gosudarstvennaja politika po sohraneniju istoricheskoy pamjati grazhdan RF: normativno pravovoj aspekt // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 12. S. 42–49.
2. Bozhok N.S. Kommemoracii kul'turno-istoricheskoy rekonstrukcii v kontekste setevogo sociuma // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2021. № 10. S. 100–117.
3. Gerlah I.V. Vospitatel'nyj potencial voenno-istoricheskogo kluba // Evrazijskij sojuz uchenyh. 2016. № 3-2(24). S. 104–107.
4. Stepanenko O.V. Sovremennye praktiki voenno-istoricheskikh rekonstrukcij: transmedijnyj aspekt // Molodoj issledovatel' Dona. 2023. №4 (43). S. 55–61.
5. Koshin I.I., Koshina O.V. Razvitie istoricheskoy rekonstrukcii kak sostavljajushhej kul'turno-poznavatel'nogo turizma // Ogarjov-Online. 2021. № 4 (157).
6. Gurova E.V., Suzdal'cev E.L., Timoshenko N.K. Genezis vossozdanija voenno-istoricheskikh sobytij v Rossii // Problemy teorii i metodologii predmetnogo obrazovaniya: izobrazitel'noe iskusstvo, dekorativno-prikladnoe iskusstvo, dizajn: sb. nauch. st. M.: MGOU. 2022. № 6. S. 184–188.
7. Harakterov N.O. Istoricheskaja rekonstrukcija vojny kak igrovaja, agonal'naja i obrazovatel'naja praktika // Vestnik SFU. Ser. «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2023. T. 23, № 6. S. 105–115.

8. *Zhujkov S.O.* Rekonstruktorskie praktiki kak resurs razvitija orientacii na Otechestvo kak cennost' // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. № 1 (237). S. 6–12.
9. *Panchenko K.E.* Istoricheskaja rekonstrukcija v patrioticheskom vospitanii podrostkov // *Vestnik nauki*. 2024. T. 2, № 5 (74). S. 401–404.
10. *Kader A.M.* Dvizhenie istoricheskoi rekonstrukcii kak sreda samorealizacii lichnosti v sfere dosuga: dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2018. 237 s.
11. *Bozhok N.S.* Dvizhenie istoricheskoi rekonstrukcii kak fenomen molodezhnoj kul'tury: dis. ... kand. sociol. nauk. Saratov, 2013. 221 s.
12. *Lohov A.Ju., Korjakina E.V.* Teorija i praktika voenno-istoricheskoi rekonstrukcii (opyt raboty DVOKU, g. Blagoveshhensk) // *Vestnik voennogo obrazovanija*. 2019. № 5. S. 23–28.
13. *Rybel' D.A., Afeev K.V.* Zachem nuzhna «zhivaja istorija»: shkol'noe obrazovanie i dvizhenie istoricheskoi rekonstrukcii v Primorskom krae // *Evrazijskij sojuz uchenyh*. 2018. № 11 (56). S. 25–27.
14. *Kotova D.D.* Istoricheskie rekonstrukcii kak resurs razvitija vnutrennego turizma v Primorskom krae // *Nasledie nobelevskih laureatov po jekonomike: sb. st. III Vseros. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh, Samara, 9 iyunya 2016 g. / otv. red. E.A. Bezglasnaya. Vyp. 1. Samara: SGEU, 2016. S. 143–146.*
15. *Tkachenko A.S., Kuprijanova A.N., Paleha M.M.* Festivali istoricheskoi rekonstrukcii kak perspektivnyj turistskij resurs v Primorskom krae // *Forum molodyh uchenyh*. 2018. № 10 (26). S. 1173–1177.
16. Massovyje boi i konnye turniry: na festival' istoricheskoi kul'tury v Blagoveshhensk s#edutsja uchastniki so vsego Dal'nego Vostoka. URL: <https://asn24.ru/news/culture/123860/?ysclid=m56igves9y550353172> (data obrashhenija: 05.01.2025).
17. Popytka prikosnut'sja k proshlomu: chto takoe istoricheskaja rekonstrukcija? URL: <https://primamedia.ru/news/1347520/?ysclid=m56if55x5r101031545> (data obrashhenija: 05.01.2025).
18. *Suzdal'cev E.L.* Metod voenno-istoricheskoi rekonstrukcii v hudozhestvennom obrazovanii studentov pedagogicheskogo vuza // *Problemy sovremennogo obrazovanija*. 2023. № 4. S. 163–180.
19. *Dracheva E.L.* Istoricheskaja rekonstrukcija kak osnova formirovanija novogo turprodukta // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2014. № 4. S. 55–67.
20. *Kurbatov V.P., Kurbatova N.V.* Rekonstrukcija kak dejstvennyj sposob izuchenija proshlogo. *Vidy. Struktura. Funkcii* // *Koncept*. 2014. T. 26. S. 261–265.
21. *Naumov D.I.* Voенно-istoricheskaja rekonstrukcija kak instrument formirovanija istoricheskoi pamjati uchashejsja i studencheskoj molodezhi: filosofskij aspekt // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E. Pedagogicheskie nauki*. 2022. № 7. S. 85–91.
22. *Demina A.V.* Dvizhenie istoricheskoi rekonstrukcii: puti i reshenija // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2012. № 5. S. 45–48.
23. *Habarov V.V.* Napravlenija razvitija voenno-istoricheskoi rekonstrukcii // *Rekonstruktor*. 2006. № 7. S. 2–5.
24. *Vse v proshlom. Teorija i praktika publichnoj istorii / pod red. A. Zavadskogo, V. Dubinoj. M.: Novoe izdatel'stvo, 2021. 445 s.*
25. *Vereshhagina I.M., Savinceva M.E.* Fenomen istoricheskoi rekonstrukcii v priobretenii novyh znaniy o proshlom obshhestva // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2019. № 59. S. 110–116.
26. *Poljakov S.I.* Master istoricheskoi rekonstrukcii na scene i v zhizni // *Jetnograficheskoe obozrenie*. 2017. № 4. S. 174–189.

27. Populjariziruja voennuju istoriju, rekonstruktory populjarizirujut arhaichnoe pochtanie vojny i sily. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/158418-o-rekonstruktorskom-dvizhenii-v-rossii?ysclid=m5arwrrjw7962725790> (data obrashhenija: 06.01.2025)
28. Mozhno narjadit'sja vo chto ugodno i ostat'sja obychnym gopnikom. Kak zarozhdalas' i razvivalas' istoricheskaja rekonstrukcija v Rossii. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/06/02/recon/?ysclid=m5arwiyb34677579106> (data obrashhenija: 06.01.2025).
29. *Bozhok N.S.* Obrazy proshlogo v festivaljah kul'turno-istoricheskoi rekonstrukcii // *Genesis: istoricheskie issledovanija*. 2020. № 12. S. 44–61.

Статья принята к публикации 29.04.2025/
The article has been accepted for publication 29.04.2025.

Информация об авторе:

Андрей Александрович Гринько, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Andrey Aleksandrovich Grinko, Associate Professor at the Department of Humanities, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

